

Известия - 2006 - 28 февр. - с. 16, 14

Пьер Карден между де Садом и Казановой

Знаменитый модельер готов продать свою империю россиянину

Сегодня вечером в парижском театре «Эспас Карден» состоится гала-концерт, посвященный юбилею Майи Плисецкой. Вместе с великой балериной в нем примут участие ведущие звезды российского и французского балета — Светлана Захарова, Ульяна Лопаткина, Мари-Клод Пьетрагалла, Жозе Мартинез. Корреспондент «Известий» во Франции **Юрий Коваленко** встретился со знаменитым модельером Пьером Карденом, который рассказал о своей многолетней дружбе с Плисецкой и о своих новых «русских» проектах.

ИЗВЕСТИЯ: Почему вы решили отметить в Париже юбилей Плисецкой?

ПЬЕР КАРДЕН: Я был знаком с величайшими балеринами мира — от Галины Улановой до Марго Фонтейн, но считаю Майю лучшей балериной минувшего столетия. Для меня она — богиня танца. Я дружу с ней уже 35 лет.

ИЗВЕСТИЯ: Когда состоялась ваша первая встреча?

КАРДЕН: Нас познакомила в Авиньоне Надя Леже, жена замечательного французского художника Фернана Леже. С тех пор я создавал костюмы для многих спектаклей Майи — начиная с «Анны Карениной», которую ставили в Большом театре. В «Эспас Карден» Майя танцевала в моем балете «Безумная из Шайо», с которым она потом выступала в Москве и в других столицах.

ИЗВЕСТИЯ: Вы ее одеваете не только на сцене, но и в жизни?

КАРДЕН: Да, Майя одевается у Кардена. Она как никто умеет носить мои платья. Высокая,

стройная, с безупречной фигурой — для меня Майя по-прежнему молода.

ИЗВЕСТИЯ: Могла ли она быть вашей музой?

КАРДЕН: В какой-то мере она и была моей музой, ради которой я создавал свои лучшие костюмы. Помню, как несколько лет назад мы с ней показывали в Москве спектакль «Мода и танец». Мы с ней танцевали на сцене вальс. Это было божественно.

ИЗВЕСТИЯ: В театре «Эспас Карден» выступала не только Майя Плисецкая...

КАРДЕН: Больше двадцати лет назад я приглашал в «Эспас Карден» спектакль Театра Ленинского комсомола «Юнона и Авось», а затем возил его в Соединенные Штаты. У меня много раз выступал мой друг Андрей Вознесенский. Я устраивал выставку Ильи Глазунова. Приглашал чеченский ансамбль танца. Марина Влади играла у меня в спектакле «Вишневый сад». Вот уже три года подряд я провожу Неделью российского кино. → СТР. 14



ФОТО: ИТАР-ТАСС

Майя Плисецкая всегда была музой знаменитого модельера

Пьер Карден между де Садом и Казановой

ИЗВЕСТИЯ: Вы, кажется, готовите новый спектакль на русскую тему?

КАРДЕН: Я хочу поставить на своей сцене пьесу члена Французской академии Жан-Мари Руара «Изгнанники Капри». Она посвящена Максиму Горькому и его любовникам. Потом этот спектакль мы повезем в Россию.

ИЗВЕСТИЯ: В советскую эпоху вам, капиталисту, наверное, тяжело было работать с Москвой?

КАРДЕН: Совсем нет. Одно время целых 32 завода работали в СССР на мою фирму. Сейчас я снова возвращаюсь на русский рынок, в частности, с косметикой. Скоро мы подпишем другие крупные контракты. К сожалению, в Москве закрылся мой ресторан «Максим», который я открывал вместе с мэром Лужковым. Надеюсь, мне удастся его открыть снова.

ИЗВЕСТИЯ: В Советском Союзе вы имели выходы на самые верхи — от Фурцевой до Андропова. Они вам помогали?

КАРДЕН: Фурцева помогала Майе Плисецкой и защищала ее от многих неприятностей. При поддержке Фурцевой нам удалось поставить балет «Анна Каренина»... Я давно знаком с Владимиром Путиным. Мы встречаемся, когда он приезжает в Париж. С точки зрения модельера, он одевается элегантно. Но не у Кардена.

ИЗВЕСТИЯ: Вы считаете себя в первую очередь творцом, капиталистом или меценатом?

КАРДЕН: Чтобы быть меценатом и поддерживать культуру, надо быть капиталистом. Когда я первый раз просил визу в Советский Союз, то сказал тогдашнему советскому послу Виноградову: «Господин посол, я хочу поехать в Россию, но я не коммунист». Посол ответил: «Это не страшно. Коммунистов в мире хватает. Одним больше, одним меньше. Это не имеет никакого значения».

ИЗВЕСТИЯ: Среди ваших многочисленных домов есть принадлежавший маркизу де Саду замок Лакост в центральной Франции.

КАРДЕН: Я этот замок купил, полностью восстановил и создал там целых два театра. Когда я там бываю, то живу в башне, в которой маркиз писал свои романы. Кстати, в Венеции, откуда я родом, у меня есть дом, принадлежавший Казанове. Но я не имею ничего общего с этими легендарными персонажами, а то, что я владею их дворцами, — дело случая.

ИЗВЕСТИЯ: Несколько лет назад вы заявили, что собираетесь продать свою империю. Покупатель у вас уже есть?

КАРДЕН: Мне 83 года, и хотя я себя превосходно чувствую, собираюсь продать свою фирму. Я назначил цену. Если ее готов заплатить русский, то пусть он станет хозяином. Я буду этому только рад. В конце концов, мы все европейцы.

ИЗВЕСТИЯ: О какой сумме идет речь?

КАРДЕН: Это моя тайна.